Глава 155 Трепет, слова муравьев Ян Чена были перемежались с экстремальным ледяным холодом, и люди в отдельной комнате не могли не дрожать, как будто температура вокруг них внезапно упала на десятки градусов.

Встреча Ян Чен жуткие глаза, Линь Донг сердце стукнуло, не зная, почему, он вдруг появилось жуткое чувство, как будто на него пялится свирепый зверь.

Ты просто маленький панк, не так ли? Должно быть, это моя вина, должно быть.

"Дайте мне смертный приговор?"

Линь Дон подсознательно проглотил разговорный плевок, насильно притворяясь спокойным и не сердитым, а вместо этого засмеялся: "Просто потому, что ты мусор? Не забывай, чья это территория, и ты умрешь, если я захочу".

После того как он сказал это, только для того чтобы увидеть его хлопать в ладоши, то снаружи пришли более чем десять высоких, больших, одетых в костюм людей, большие люди стояли перед ним, глядя на Yang Chen с недобрым лицом.

Эта внезапная сцена мгновенно напугала других людей в приватной комнате, все заткнулись смертельно, не осмеливаясь произнести и половины звука, можно сказать, молчаливо.

Крики Сяо Сюаньсуаня остановились и подсознательно вцепились в объятия Му Цина, когда мать и дочь нервно оглянулись вокруг.

"Линь Донг, что ты хочешь сделать?" Лицо Гу Цянь Иня изменилось, и она холодно посмотрела на Линь Дон.

Если кто-то из них попал в аварию, она не может их винить, не говоря уже о том, что, похоже, Линь Донг нацелился на семью Ян Чена.

Линь Дун протянул руку помощи и указал на Ян Чэнь, холодно улыбаясь: "Цянь Инь, этот вопрос не имеет к вам никакого отношения, я только ищу неприятностей от прозванного Ян, поэтому советую вам не вмешиваться в него тоже".

Так как он уже порвал лицо, он уже ничего не скрывал, короче говоря, сегодняшняя фамилия Ян плохо кончилась бы.

Услышав его слова, толпа не могла помочь, но тяжелое облегчение, а затем посмотрел на Ян Чэнь с сочувствием и злорадством, хотя этот вопрос действительно Lin Dong неправильно, но они не осмеливаются сказать что-нибудь, если Ян Чэнь первоначально поставить позу ниже, не будет теперь эта сцена.

Хрупкое тело Му Цина дрогнуло, маленький парень подсознательно наклонился к Ян Чену, сделал глубокий вдох, посмотрел на Линь Донга и сказал: "Господин Линь, есть ли что-нибудь, что вы не можете сказать как следует? Это все было просто недоразумение....."

На самом деле, этот вопрос был более чем понятен для нее, когда она увидела сцену жестокого обращения с ее дочерью, ее сердце разбивается, даже некоторые ненависти к Лин Донг, но ситуация на месте преступления была не в их пользу.

Не дожидаясь, пока она закончит предложение, только Лин Дон с нетерпением размахивал

рукой и говорил: "Нет никакого недоразумения, сегодня твой муж не уйдет невредимым, если не преклонит колени и не поклонится триста раз".

В конце предложения он раздвинул ноги и засмеялся: "А потом снова просверлил мне промежность".

Когда он услышал это, лицо Му Цина изменилось, и его тело дрогнуло от злости, и маленький парень закричал в гневе, проклиная снова и снова: "Плохой парень, ты плохой парень....."

"Лин Дон, не заходи слишком далеко". Гу Цянь Инь решительно блокировал перед Ян Чэнем и посмотрел прямо на Линь Донга и сказал: "Пусть это дело пойдет сегодня ради моего лица".

Семья Ян Чена, состоящая из трех человек, была приглашена ею, и она не могла позволить, чтобы с ними что-нибудь случилось, несмотря ни на что.

Неизвестно, чтобы Shush, ее слова возмущались Лин Донг все больше и больше, и Лин Донг покраснел: "Чем больше вы защищаете его, тем больше он будет проклят".

Кстати, он пренебрежительно посмотрел на Ян Чена, "Мусор"? Разве ты только что не сказал, что загадаешь мне предсмертное желание? Почему тебе так страшно теперь, когда ты прячешься за женщиной?"

Столкнувшись лицом к лицу со своим насмешкой, Ян Чэнь засмеялся и сделал шаг вперед, увидев это, Му Цин поспешил потянуть за руку и сказал бледным лицом: "Не... не уходи.....".

Хотя она также знала, что Ян Чен был могущественным, но десять или около того людей перед Лин Донг были не простыми на первый взгляд, и она беспокоилась, что Ян Чен не был их соперником.

С каплями слезы, свисающими вниз по лицу, Сяо Сюань Сюань слабенько выпустила крик, "Какашка".

"Все в порядке, поверь мне."

Ян Чен похлопала по руке, уверенно улыбнулась матери и дочери и сразу же подошла к Линь Донгу.

Видя это, все смотрели с широко раскрытыми глазами и проявляли неверие, на самом деле идиот, которому пришлось поставить себя в опасную ситуацию ради этого так называемого самоуважения.

Лицо Гу Цянь Инь побледнело и топтало ее ноги прямо в гневе, упрекая: "Ян Чэнь, ты возвращайся ко мне, пока у меня еще есть дыхание сегодня, никто не посмеет прикоснуться к тебе".

"Шеф Гу, спасибо за вашу доброту, но я, Ян Чен, не могу рассчитывать на защиту женщин."

Ян Чен покачал головой, а потом презрительно засмеялся: "Кроме того, я действительно не вижу этого в своих глазах только из-за этой группы сброда".

Его слова вызвали фурор в толпе, толпа только почувствовала, что Ян Чен действительно

сошел с ума, это заставило себя оказаться на грани вымирания.

Конечно, услышав его слова, более дюжины человек, включая Лин Донга, вспыхнули в ярости.

Не дожидаясь выступления Лин Донга, он только увидел Ян Чена, смотрящего прямо на Лин Донга, и сказал одним словом: "Я дам тебе еще один шанс, просто позвони кому-нибудь сейчас, столько же людей, сколько у тебя, просто позвони".

"Потому что, я бы действительно забил тебя до смерти!"

"Ищу смерти!"

Линь Донг был настолько зол, что помахал рукой десяти или около того людям перед ним: "Все они, мертвы они или живы".

Слова просто упали, более десяти больших людей бросились к Ян Чен, люди на стороне спешки, чтобы подсознательно сделать несколько шагов назад, боясь, что они были вовлечены.

"Линь Дон, не смей!" Лицо Гу Цянь Иня резко изменилось, и когда она собиралась сказать что-то другое, два больших человека зашли в тупик, а затем отступили в сторону.

"Отпустите меня, отпустите меня!"

Как бы она ни сопротивлялась, она не могла не закрыть глаза в отчаянии.

Ян Чен, прости, Му Цин, прости.

Ее сердце сожалеет, что не упал, как она пролила линию явных слез на ее красивое лицо, если бы она знала, что это так, она бы ничего не сказала о проведении вечеринки по случаю дня рождения в клубе Линь Донг.

Люди вокруг, казалось, видели кровавые сцены, которые последовали, и не мог вынести, чтобы закрыть глаза, особенно Му Цин, который подсознательно протянул руку и закрыл Сяо Сюань Сюань глаза, кусая губу плотно, не зная, что делать вообще.

Видя, что его дюжина или около того приспешников все ближе и ближе подходили к Ян Чену, а Ян Чен был словно ошарашен и не двигал мышцами, Линь Дон не мог не показать жестокую улыбку.

Вот что происходит, когда ты идешь против меня!

Ян Чен прищурился и посмотрел на дюжину или около того больших людей, которые пришли прямо к себе, смеясь: "Это все, что есть для этого?".

Весь человек исчез со сцены, как только его фигура двигалась, как будто он был призрачной фигурой, которая держалась на плетении сквозь толпу, и в мгновение ока он появился перед Лин Донг.

И дюжина или около того телохранителей стояли на месте, не двигаясь, как будто окаменевшие.

"Кучка неудачников, люди за тобой!" Линь Донг плюнул и проклял, несколько шокировал скорость Ян Чена.

Но потом его голос остановился, как будто его шея застряла, как будто он видел, как тела дюжины его людей взорвались в кровавый туман в тот момент.

"Как... как это возможно?" Выражение лица Лин Донга было похоже на привидение.

В то же время его голос также разбудил толпу, и толпа открыла глаза, только для того, чтобы увидеть землю изуродованной плоти, очень кровавой и отвратительной.

Сразу у всех был широко открыт рот, и было трудно описать ужас в их сердцах, но когда они реагировали, то чувствовали только боль в животе и рвоту постоянно, держа уголок стены.

Тело Гу Цянь Инь и Му Цин немного дрожали, и они заставили себя сдержать их отвращение по мере того как они смотрели на Ян Чэнь и волков на земле, и волна удара поднялась в их сердцах.

"Это то, на что он полагается? Удивительно, что у него такое мощное тело".

Гу Цяньинь был чрезвычайно шокирован, глядя на спину Ян Чэня, его сердце было сложным, как будто он получил какой-то удар, он смеялся над собой.

Оказывается, я всегда его недооценивал!

Неудивительно, что ему удалось ужиться с могущественной семьёй Чу, и неудивительно, что Третьему Мастеру Чу и Чу Сюэцзину тоже пришлось ему льстить!

О, я думала, что он дурак!

Ян Чен не обратил внимания на шок толпы, а вместо этого стоял перед Лин Донгом на близком расстоянии, улыбаясь и говоря: "Как я уже говорил, тебе не хватает зрителя".

"Ты... ты демон!"

Линь Дун кричал в страхе, повернулся назад и хотел бежать, его собственная дюжина или около того приспешников все на один выбор десять существования, но в руках Ян Чен умер в то же время.

Он был искренне испуган, полностью лишенный предыдущего подобия высокомерия, сила Ян Чена дала ему бесконечный страх.

"Хочешь пойти?"

Ян Чен не удосужился посмеяться, и как только один человек вытолкнул, он схватил его за руку с небольшим усилием, только чтобы услышать щелчок, и правая рука Лин Донга была мгновенно отщелкнута им, раскрывая белую кость Сэнь Сэня.

Линь Дун пукнул и упал на землю, прикрыв сломанную руку и со страхом глядя на Ян Чена, его лицо так бледно, что следов крови не осталось: "Брат Ян, не убивай меня... Не убивай меня, я ошибаюсь, я действительно ошибаюсь".

Ян Чен в одиночку задушил его и поднял все тело в воздухе, его глаза слегка сузились, как он сказал: "Трепещите, грубые муравьи!".

"Не убивайте меня, пожалуйста, не убивайте меня". Линь Дун прямо обмочил штаны в страхе, независимо от выражений толпы, протянул руку и указал на сторону Гу Цянь Иня, вырвав из

него сердце и закричав: "Она тебе не нравится? Я не отниму это у тебя, здесь."

Глядя на Лин Донга, который боялся до усрачки мочиться, толпа была шокирована и презрительно настроена, это был первый раз, когда они увидели такого бесстыдного человека.

Ян Чен посмотрел на него вблизи, его голос был необычайно равнодушен.

"Извините, как я уже говорил, вынесите вам смертный приговор!"

Сразу после того, как слова упали, был слышен только щелчок, и тело Линь Донга хромает в кучу, его глаза широко открыты, казалось бы, не в состоянии закрыть глаза в смерти, в то время как его сломанная рука все еще истекает кровью.

На сцене царила мертвая тишина, все смотрели на Ян Чена со страхом, только для того, чтобы почувствовать, что то, что было перед ними, было слишком драматично.

Не знаю, сколько времени это заняло, но Гу Цянь Инь первым отреагировал и сказал с бескровным лицом: "Ты устроил большой беспорядок, Му Цин, Ян Чэнь, вы идите, идите, будет слишком поздно"!

http://tl.rulate.ru/book/40532/884087